Б К Соболев., М. Н.
в. 9. 40
С 54
Перестройка принципов.
Харьков., 1915

5К
40
С54

Харьковское Общество Сельскаго Хозяйства.

Областной Комитетъ по пересмотру русско-германскаго торговаго договора.

ВЫПУСКЪ IX.

М. Н СОБОЛЕВЪ.

ПЕРЕСТРОЙКА
принциповъ торговой политики Россіи въ связи съ вопросомъ о протекціонизмѣ.

Типографія М. Х. Сергѣева.—Московская, 10.
ХАРЬКОВЪ.—1915.

С54

Харьковское Общество Сельскаго Хозяйства.

Областной Комитетъ по пересмотру русско-германскаго торговаго договора.

382.1337

ВЫПУСКЪ IX.

М. Н СОБОЛЕВЪ.

ПЕРЕСТРОЙКА принциповъ торговой политики Россіи въ связи съ вопросомъ о протекціонизмѣ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ г.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№ 185618

Типографія М. Х. Сергѣева.—Московская, 10.
ХАРЬКОВЪ.—1915.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

I. Автономная и договорная система торговой политики . . 3

II. Договорная система торговой политики 12

III. Принципъ наибольшаго благопріятствованія 12

IV. Протекціонная политика Россіи 26

Перестройка принциповъ торговой политики Россіи въ связи съ вопросомъ о протекціонизмѣ.

Докладъ *Харьковскому Областному Комитету по пересмотру русско-германскаго торговаго договора.*

I. Автономная и договорная системы торговой политики.

Великая европейская война въ ряду своихъ послѣдствій повела къ крупнымъ пертурбаціямъ въ области международнаго обмѣна и поставила на очередь вопросъ объ измѣненіи нашей торговой политики, установившейся за послѣдніе 21 годъ. Высочайшимъ Указомъ 28 іюля 1914 года было прекращено дѣйствіе всякихъ льготъ и преимуществъ, предоставленныхъ подданнымъ непріятельскихъ государствъ договорами или началами взаимности. Закономъ 20 августа 1914 года было установлено взиманіе съ товаровъ непріятельскихъ державъ пошлинъ съ надбавкой 100% къ ставкамъ общаго тарифа, а съ безпошлинныхъ товаровъ взиманіе пошлинъ въ 100% ихъ стоимости. Такимъ образомъ прекратили свое существованіе торговые договоры Россіи съ Германіей 1904 года и съ Австро-Венгріей 1906 г., вмѣстѣ съ тѣми конвенціонными тарифами, которые были одновременно съ ними приняты договаривающимися сторонами. Возникъ, однако, вопросъ, по какимъ таможеннымъ ставкамъ должны быть очищаемы товары другихъ государствъ—союзныхъ намъ и нейтральныхъ, которые до сихъ поръ, на основаніи примѣненія принципа наибольшаго благопріятствованія, пользовались льготнымъ тарифомъ русско-германскаго и русско-австрійскаго договоровъ. Законъ 3-го августа 1914 года разрѣшилъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что эти товары продолжали пользоваться льготными ставками конвенціонныхъ тарифовъ для Германіи и Австріи. Однако это толкованіе не удержалось, и закономъ 28-го февраля 1915 года такая система взиманія пошлинъ была отмѣнена и на товары союзныхъ и нейтральныхъ государствъ были распространены ставки нашего общаго таможеннаго тарифа, изданнаго въ 1903 г.

Уже эти законодательные акты существенно измѣнили отношеніе государства къ нашему внѣшнему товарообмѣну, хотя они и носили временный характеръ, обусловленный военными дѣйствіями. Передъ государственной властью всталъ вопросъ о томъ, какъ же слѣдуетъ вообще на будущее время построить нашу внѣшнюю торговую политику. Все это привлекло къ данной области экономической жизни вниманіе правительства, общества, печати и заинтересованныхъ хозяйственныхъ круговъ и вызвало оживленный обмѣнъ мнѣній по ея основнымъ проблемамъ. Въ виду огромной важности вопроса мы считаемъ необходимымъ остановиться на разборѣ тѣхъ предложеній, которыя выдвигаются въ правительственныхъ проектахъ и въ періодической прессѣ, и выяснить то направленіе торговой политики, которое намъ представляется наиболѣе отвѣчающимъ интересамъ всего народнаго хозяйства Россіи.

Спокойное и объективное разсмотрѣніе вопроса тѣмъ болѣе важно, что подъ вліяніемъ текущихъ событій, подъ вліяніемъ враждебныхъ къ Германіи настроеній, навѣянныхъ войной, въ рѣшеніе мирнаго вопроса о томъ, какъ должны быть опредѣлены на долгіе годы основанія нашего международнаго товарообмѣна, вносится ненужная страстность и односторонность. Не слѣдуетъ забывать, что, устанавливая принципы торговой политики, мы опредѣляемъ свое положеніе къ иностраннымъ государствамъ не на время войны, а на будущее мирное время, и опредѣляемъ его не только въ отношеніи Германіи и Австро-Венгріи, но въ отношеніи всѣхъ другихъ державъ, съ которыми намъ желательно поддержать наилучшія и возможно оживленныя торговыя сношенія какъ въ цѣляхъ экспорта избытковъ нашего внутренняго производства, такъ и для обезпеченія насъ товарами, которыхъ мы не можемъ получить внутри страны.

Конечно, при дальнѣйшемъ анализѣ системъ торговой политики и ихъ примѣнимости въ Россіи въ новыхъ условіяхъ мірового торговаго обмѣна мы должны всегда имѣть въ виду одно — наибольшую выгоду Россіи. Съ точки зрѣнія длительныхъ интересовъ народнаго хозяйства нашего отечества и должны быть разрѣшены всѣ спорные проблемы данной области. Преходящіе интересы моменты, а тѣмъ болѣе интересы отдѣльныхъ хозяйственныхъ группъ должны уступать болѣе важнымъ и повелительнымъ интересамъ всей страны въ цѣломъ.

Первый вопросъ, который становится передъ нами, это вопросъ о томъ, на какомъ началѣ должна быть построена таможенная политика Россіи, на автономномъ или на договорномъ началѣ. Первая система предполагаетъ прекращеніе Россіей всѣхъ вообще торговыхъ договоровъ, конвенцій и соглашеній съ иностранными госу-

дарствами, по которымъ Россія обязывалась взимать съ ввозимыхъ товаровъ пониженныя противъ общаго таможеннаго тарифа ставки, и возвращеніе къ единому автономному тарифу, какъ онъ существовалъ у насъ до 1894 года. Вторая система основывается на заключенныхъ съ иностранными государствами договорахъ, по которымъ стороны взаимно обязываются допускать товары другой стороны съ уплатой пониженныхъ пошлинъ, размѣръ которыхъ опредѣляется въ такъ наз. конвенціонныхъ тарифахъ. При этомъ обычно договоры включаютъ оговорку наибольшаго благопріятствованія (Meistbegünstigungsklausel), по которой каждая сторона обязывается примѣнять къ товарамъ и подданнымъ другой стороны всѣ тѣ льготы и уступки, которыя она предоставила или будетъ предоставлять какому-либо третьему государству. Въ силу этой оговорки всякій конвенціонный тарифъ, введенный на основаніи спеціальнаго соглашенія для товаровъ данной страны, автоматически получаетъ примѣненіе къ товарамъ всѣхъ тѣхъ странъ, которымъ дано наибольшее благопріятствованіе.

Въ настоящее время рядъ лицъ высказывается за возвращеніе Россіи къ системѣ автономнаго тарифа. Такъ, проф. Ланговой, управляющій отдѣломъ промышленности въ министерствѣ торговли и промышленности, въ своей брошюрѣ: «Во имя чего мы сражаемся» стремится доказать, что «наши будущіе торговые договоры должны быть заключены на правѣ наибольшаго благопріятствованія безъ какихъ либо ограниченій (безъ конвенціонныхъ уступокъ) въ нашемъ автономномъ тарифѣ, который мы должны впредь устанавливать въ полной мѣрѣ исключительно въ примѣненіи къ потребностямъ трудовой дѣятельности нашей страны и ко всемѣрной охранѣ этой дѣятельности». Точно также бывшіе дѣятели министерства финансовъ, а нынѣ видные представители коммерческаго міра, Тимирязевъ и Ковалевскій, высказываются за возвращеніе къ автономному тарифу, за отказъ отъ какихъ либо договорныхъ соглашеній съ Германіей и за взаимное лишь предоставленіе права наибольшаго благопріятствованія.

Аргументы противъ договорной системы сводятся къ слѣдующему:

1) Торговые договоры ограничиваютъ свободу государства въ установленіи пошлинъ. Разъ принятъ конвенціонный тарифъ съ опредѣленными ставками на условленное число лѣтъ, государство не можетъ повышать своихъ пошлинъ до истеченія срока, хотя бы и находило необходимымъ поддержать или поощрить туземную промышленность покровительственными пошлинами.

2) При системѣ договоровъ ограничена роль законодательныхъ палатъ, которыя не могутъ участвовать въ процессѣ выработки тарифныхъ соглашеній между сторонами и, такимъ образомъ, не могутъ давать руководящихъ указаній исполнительной власти.

3) Ограниченія таможенной политики устанавливаются на слишкомъ долгій срокъ.

По поводу перваго возраженія можно сказать, что ограниченія государства касаются только тѣхъ тарифныхъ ставокъ, которыя включены въ конвенціонный тарифъ. Послѣдній можетъ считаться наиболѣе правильно построеннымъ въ томъ случаѣ, если число договорныхъ ставокъ ограничено. Одна договаривающаяся сторона сосредоточиваетъ интересъ другой на опредѣленныхъ, сравнительно немногочисленныхъ пунктахъ. Тогда весь остальной тарифъ остается свободнымъ для измѣненій по волѣ государственной власти. Кромѣ того, нельзя забывать, что эти ограниченія, возлагаемыя на себя добровольно государствомъ, являются эквивалентомъ уступокъ съ другой стороны и что за нихъ государство пользуется въ свою очередь льготнымъ ввозомъ своихъ товаровъ въ другую страну.

Второе возраженіе не имѣетъ принципіальнаго характера, а вытекаетъ только изъ существующей конструкціи народнаго представительства, при которой законодательныя палаты не участвуютъ въ выработкѣ и подготовкѣ трактатовъ и договоровъ съ иностранными государствами. Всегда возможно привлечь народное представительство въ той или иной формѣ къ предварительному или окончательному обсужденію тѣхъ началъ, которыя должны быть положены въ основаніе торговыхъ договоровъ, и тѣхъ предѣловъ таможенныхъ уступокъ, до которыхъ делегатамъ страны разрѣшается идти. Во время работъ конференціи делегатовъ Россіи и Германіи въ 1893 г. въ Берлинѣ засѣдалъ особый таможенный совѣтъ изъ представителей промышленности, торговли и сельскаго хозяйства, который все время являлся совѣтникомъ и руководителемъ германскихъ делегатовъ. Почему нельзя создать при веденіи переговоровъ такого же совѣщанія изъ членовъ законодательныхъ палатъ?

Что касается возраженія относительно чрезмѣрной продолжительности дѣйствія торговыхъ договоровъ, то прежде всего она не такъ велика—обычно срокъ ихъ равняется 10—12 годамъ. Но какъ разъ болѣе длинный срокъ выдвигается, какъ выгода системы торговыхъ договоровъ, которая обезпечиваетъ устойчивость торговыхъ отношеній и даетъ возможность для торгово-промышленнаго класса дѣлать разсчеты на будущее. При чрезмѣрной краткости срока договора не было бы выгоды создавать предпріятія, такъ какъ они не имѣли бы

гарантіи сбыта на опредѣленныхъ, напередъ извѣстныхъ условіяхъ.

Автономный тарифъ имѣетъ въ виду создать полную независимость и обособленность Россіи отъ заграницы, создать такъ называемую «автаркію», или самодовлѣющее государство. Защитники автономнаго тарифа предполагаютъ, что при его помощи таможенныя пошлины будутъ значительно повышены, такъ что будетъ весьма затрудненъ или даже прекращенъ доступъ въ страну иностранныхъ товаровъ. Такимъ путемъ Россія будетъ изолирована отъ иностранныхъ государствъ и создастъ народное хозяйство, которое будетъ снабжать страну всѣми нужными товарами, начиная отъ сырья и пищи и кончая всѣми обработанными издѣліями. «Россія—говоритъ проф. Ланговой—можетъ и должна сдѣлаться совершенно независимой отъ иностранныхъ рынковъ во всемъ, что нужно для ея существованія». Такой планъ представляется полнѣйшей утопіей. Онъ противорѣчитъ всей тенденціи современной экономической жизни къ усиленію международныхъ связей, къ развитію мірового хозяйства. Примѣръ важнѣйшихъ государствъ міра показываетъ, какъ быстро развиваются международныя торговыя отношенія. Внѣшній товарообмѣнъ съ каждымъ годомъ все болѣе увеличивается, а не уменьшается, все болѣе тѣсными становятся сношенія государствъ между собой. Такъ, общій оборотъ международной торговли вовращалъ слѣдующимъ образомъ (по даннымъ А. Брейтермана):

1891—1895 гг.	33.483	мил. руб.
1896—9000 »	38.428	» »
1901—1905 »	47.122	» »
1906—1910 »	60.890	» »
1911 г.	73.899	» »

За періодъ 1891—1911 гг. обороты міровой торговли возросли на 121%.

Для важнѣйшихъ государствъ цѣнность ввоза и вывоза увеличивалась такъ (въ мил. руб.):

	въ 1890 г.	1900 г.	1910 г.
въ Великобританіи	5.949	7.191	9.638
» Германіи	3.612	4.876	7.665
» Соединенныхъ Штатахъ	3.195	4.876	6.382
» Франціи	3.128	3.311	4.800
» Италіи	833	1.143	1.960
» Россіи	1.099	1.343	2.533

Вездѣ замѣчается быстрый ростъ оборотовъ внѣшней торговли, несмотря на одновременное развитіе и внутренняго рынка. Такъ, Соединенные Штаты за послѣднее время перестаютъ уже быть стра-

ной экспорта сырья и хлѣба, а все болѣе индустріализируются, и тѣмъ не менѣе ихъ внѣшняя торговля съ каждымъ годомъ быстро растетъ. Несмотря на промышленное развитіе Англіи, ввозъ въ нее промышленныхъ издѣлій изъ Германіи, Соединенныхъ Штатовъ и др. странъ непрерывно увеличивается. То же замѣчается и въ Германіи. Оборотами внѣшней торговли можно измѣрять степень экономическаго развитія страны, высоту ея матеріальнаго благосостоянія.

Возвращеніе къ автономному тарифу не отвѣчаетъ и интересамъ народнаго хозяйства Россіи. Мы не можемъ въ настоящее время и на обозримое будущее время создать такія экономическія условія, при которыхъ всѣ сельскохозяйственные продукты и сырье поглощались бы внутреннимъ рынкомъ, а всѣ нужныя странѣ обработанныя издѣлія вырабатывались бы отечественной промышленностью. Такая автаркія невозможна по отсутствію для нея необходимыхъ хозяйственныхъ предпосылокъ. У насъ нѣтъ и не можетъ накопиться такихъ капиталовъ, которые были бы въ состояніи финансировать всѣ отрасли промышленности въ масштабѣ, покрывающимъ весь внутренній спросъ на издѣлія. Мы не имѣемъ и потребныхъ техническихъ знаній, такъ какъ наша техническая школа поставляетъ только незначительную часть техническаго персонала промышленныхъ предпріятій. Чувствуется даже недостатокъ въ квалицированныхъ рабочихъ рукахъ, которыя требуются для отраслей производства съ сложной техникой. Съ другой стороны при отсутствіи развитой промышленности и незначительности городского населенія мы не можемъ питать надеждъ на то, чтобы излишки нашего сельскаго хозяйства и нашей добывающей промышленности могли быть поглощены внутреннимъ рынкомъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ послѣдніе годы вывозъ хлѣбовъ изъ Россіи достигалъ 700—800 мил. пуд., цѣнностью въ 730—760 мил. руб., а вывозъ всѣхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ составлялъ около 1.150—1.160 милліоновъ руб. Эта огромная масса продуктовъ можетъ быть помѣщена только на заграничныхъ рынкахъ. Правда, нашъ внутренній рыномъ растетъ, но очень медленно. Такъ, поскольку желѣзнодорожныя перевозки хлѣбовъ могутъ характеризовать соотношеніе внутренняго и внѣшняго рынковъ, внутренній рынокъ поглощалъ въ 1896—1900 гг. 44,7%, въ 1906—10 гг. 48,4% въ 1911 г. 46,6%, въ 1912 г. 51,2% всѣхъ перевезенныхъ хлѣбовъ (по исчисленіямъ проф. Лященко). За 16 лѣтъ увеличеніе внутренняго рынка за счетъ внѣшняго составило приблизительно 4—5%. При такомъ темпѣ перспективы автаркіи отступаютъ въ очень отдаленное будущее (на сотни лѣтъ).

Итакъ, Россія должна вывозить избытки своего сырья и пищевыхъ продуктовъ и должна ввозить товары, которыхъ она не можетъ производить у себя дома. Оживленный товарообмѣнъ съ иностранными государствами, и притомъ товарообмѣнъ, все болѣе увеличивающійся, есть неизбѣжное слѣдствіе экономическаго положенія современной Россіи.

Конечно, ненормально и невыгодно то обстоятельство, что главная часть нашего вывоза направляется въ Германію (около одной трети) и что чуть не половина всего ввоза (отъ 40 до 45%) въ Россію идетъ изъ той же Германіи. Это создавало одностороннюю зависимость нашего отечества отъ Германіи и лишало насъ выгодъ пользоваться выгодными конъюнктурами различныхъ рынковъ. Уже нѣсколько лѣтъ, какъ проф. Гольдштейнъ, мы и другіе настаивали на необходимости заняться вплотную отысканіемъ другихъ рынковъ и другихъ поставщиковъ помимо Германіи. Но, эмансипируясь отъ невыгодныхъ торговыхъ отношеній съ Германіей, мы не можемъ освободиться вообще отъ иностраннаго ввоза и отъ вывоза заграницу. Мы можемъ только распылить тотъ и другой между многими государствами и тѣмъ сдѣлать наши позиціи во внѣшней торговлѣ болѣе независимыми и болѣе сильными.

Невыгода автономнаго тарифа заключается въ томъ, что при немъ таможенныя ставки подвержены постояннымъ измѣненіямъ въ зависимости отъ теченій внутренней экономической политики. Отсюда проистекаетъ отсутствіе твердаго фундамента для внѣшней торговли, ненадежность и шаткость ея разсчетовъ. При томъ быстромъ развитіи международной торговли, какое нынѣ замѣчается, эта невѣрность торговыхъ разсчетовъ составляетъ весьма существенный недостатокъ системы автономнаго тарифа.

Торговые договоры важны и съ международной точки зрѣнія, какъ цементъ человѣчества. Настоящая война внесла разложеніе въ семью культурныхъ народовъ, вызвала взрывъ ненависти, вражды, мстительности, вообще низкихъ инстинктовъ. Необходима энергичная борьба противъ поднимающейся опасности варваризаціи. И проповѣдь экономическаго обособленія была бы какъ разъ на руку этому процессу варваризаціи. Торговые договоры, содѣйствуя экономическому сближенію народовъ, являются однимъ изъ мирныхъ средствъ скрѣпленія общечеловѣческихъ связей.

Противники торговыхъ договоровъ предлагаютъ, какъ мы видѣли, вернуться къ единому автономному тарифу съ примѣненіемъ наибольшаго благопріятствованія.

Однако при такомъ построеніи торговой политики предоставленіе Россіей наибольшаго благопріятствованія другимъ странамъ не представляетъ для нихъ интереса, ибо не даетъ ровно никакихъ выгодъ и не гарантируетъ другихъ странъ отъ неожиданныхъ повышеній автономнаго тарифа. Если другое государство имѣетъ конвенціонные тарифы съ третьими державами, оно никогда не удовлетворится взаимнымъ наибольшимъ благопріятствованіемъ съ Россіей, которое заставитъ его предоставить Россіи всѣ льготы и пониженія тарифа, не получая ничего въ видѣ эквивалента. Самъ проф. Ланговой признаетъ необходимость для успѣха нашей вывозной торговли «равноправности на иностранномъ рынкѣ съ подобными же продуктами другихъ странъ» (стр. 15). Но именно этой равноправности и нельзя добиться отъ другихъ, имѣя автономный тарифъ, путемъ обѣщанія одного наибольшаго благопріятствованія, которое лишь ставитъ всѣ иностранныя государства передъ лицомъ одинаковаго автономнаго тарифа. Едва ли можно успокоиться на соображеніи проф. Лангового, что мы можемъ не заботиться объ условіяхъ сбыта своихъ продуктовъ заграницу, такъ какъ европейскія государства безъ нихъ не могутъ обойтись. «Позволительно думать, аргументируетъ проф. Ланговой, что не столько мы нуждаемся въ экспортѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и сырья, какъ страны, импортирующія къ себѣ наши продукты». Возьмемъ опять-таки нашъ товарообмѣнъ съ Германіей. Въ то время какъ нашъ вывозъ въ Германію составляетъ 30% всего нашего вывоза, въ Германіи онъ составляетъ лишь 14% германскаго импорта, причемъ доля ввоза Соединенныхъ Штатовъ превышаетъ долю Россіи. Ввозъ Германіи въ Россію, достигающій 40—45% общаго ввоза въ Россію, составляетъ всего 7% всего экспорта Германіи. Изъ этихъ цыфръ ясно, кто болѣе нуждается въ этомъ вывозѣ и ввозѣ.

Мы должны припомнить положеніе Россіи, когда она еще держалась системы автономнаго тарифа въ началѣ 90-хъ годовъ XIX столѣтія и рѣшительно отказывалась сдѣлать конвенціонныя уступки въ пользу Германіи. Тогда послѣдняя заключила съ рядомъ государствъ—Австро-Венгріей, Румыніей, Швейцаріей и Италіей—торговые договоры, предоставивъ для ихъ хлѣба пониженныя пошлины. Въ результатѣ нашъ хлѣбъ оказался обложеннымъ по 5 мар. вмѣсто 3½ мар., что перелагало на плечи русскаго производителя 1½ мар., создавало большіе убытки и принудило насъ въ концѣ концовъ отказаться отъ автономнаго тарифа и перейти къ договорной системѣ. Существуетъ заблужденіе, будто для Россіи безразлична абсолютная высота пошлинъ, которыми облагаются ея продукты при ввозѣ въ иностранное

государство, такъ какъ эти пошлины цѣликомъ оплачиваются иностранными потребителями и такъ какъ, несмотря на нихъ, нашъ экспортъ непрерывно возрастаетъ. Это далеко не такъ. Прежде всего цыфровые подсчеты (министерской записки къ договору 1904 года, Мезенцева, проф. Кованько и наши) показываютъ, что часть пошлины падаетъ и на русскаго производителя или экспортера, въ большей или меньшей мѣрѣ, въ зависимости отъ отношенія спроса и предложенія на рынкѣ. Затѣмъ высокія пошлины искусственно стимулируютъ въ странѣ производство облагаемаго продукта и тѣмъ уменьшаютъ спросъ на русскій товаръ. Вотъ почему мы не можемъ относиться безразлично къ тѣмъ пошлиннымъ ставкамъ, какія падаютъ на наши товары въ иностранныхъ государствахъ. Мы должны стремиться къ достиженію наиболѣе выгодныхъ условій ввоза нашихъ товаровъ, а однимъ изъ могущественныхъ средствъ къ тому служатъ торговые договоры съ конвенціонными тарифами.

Мы должны считаться съ тѣми тенденціями, которыя могутъ, при извѣстныхъ условіяхъ, проявиться въ иностранныхъ государствахъ въ ближайшемъ будущемъ. Такъ, весьма возможно усиленіе аграрнаго протекціонизма въ Германіи послѣ окончанія войны въ виду проявившагося недостатка пищевыхъ продуктовъ во время войны. При автономномъ тарифѣ мы будемъ лишены возможности бороться противъ этого теченія, такъ какъ у насъ не будетъ дѣйствительныхъ средствъ воздѣйствія на Германію. Угрожая примѣненіемъ боевого тарифа въ отношеніи германскихъ товаровъ, мы должны имѣть возможность сдѣлать нѣкоторыя пониженія въ немъ для того, чтобы побудить заинтересованные торгово-промышленные круги Германіи сломить усиливающееся аграрно-протекціонное движеніе. Точно также намъ необходимо принять мѣры противъ идеи средне-европейскаго таможеннаго союза, которая выдвигается въ послѣднее время, какъ средство экономической борьбы центральной Европы противъ Россіи и Англіи. И здѣсь однѣми репрессивными мѣрами или обособленіемъ себя китайской стѣной нельзя достигнуть успѣха. Надо имѣть въ рукахъ гибкое орудіе торговыхъ договоровъ, съ помощью которыхъ явится возможность воздѣйствовать на интересы отдѣльныхъ странъ и предотвратить какое либо таможенное соглашеніе между ними.

Между прочимъ дѣлается упрекъ русско-германскому договору 1904 года, будто онъ поломалъ весь нашъ таможенный тарифъ, добившись пониженія пошлинъ на готовыя издѣлія и сохранивъ ставки нашего тарифа на сырье и полуфабрикаты. Главное зло договора 1904 года лежитъ въ области таможенныхъ мѣропріятій Германіи но

отношеніи къ ввозимымъ русскимъ товарамъ, а не въ области нашихъ таможенныхъ пошлинъ. Наши уступки были сдѣланы съ боевого тарифа 1903 года, который былъ созданъ спеціально съ цѣлью воздѣйствія на Германію и совершенно не предполагался къ проведенію въ жизнь. Ставки конвенціоннаго тарифа 1904 года вообще не шли дальше уступокъ конвенціоннаго тарифа 1894 года, отчасти же были подняты даже выше него. Конвенціонныя пошлины оказались въ 1904 г. повышенными противъ 1894 г. для лакированныхъ большихъ кожъ, рѣзныхъ деревянныхъ издѣлій, майолики, бѣлилъ, листового желѣза, цинка, мѣдныхъ издѣлій, чугунныхъ, желѣзныхъ и жестяныхъ издѣлій, рѣзаковъ, лопатъ, вилъ и грабель, ручныхъ инструментовъ, частей машинъ, пряденой шерсти, нѣкоторыхъ шерстяныхъ матерій, тюля, шерстянаго платья, зонтиковъ и др. Если и замѣчается по нѣкоторымъ производствамъ несоотвѣтствіе между обложеніемъ сырыхъ матеріаловъ и готовыхъ издѣлій, то этотъ недостатокъ имѣетъ свое происхожденіе еще въ автономномъ тарифѣ 1891 года и въ конвенціонномъ тарифѣ 1894 года.

Всѣ приведенныя соображенія дсказываютъ, какъ намъ кажется, невозможность для Россіи вернуться къ отброшенной въ 1894 году системѣ автономнаго таможеннаго тарифа и необходимость остаться при системѣ торговыхъ договоровъ и конвенціонныхъ тарифовъ.

II. Договорныя системы торговой политики.

Возникаетъ вопросъ, на какихъ началахъ должны быть построены наши торговые договоры. Здѣсь возможны три пути: 1) система максимальнаго и минимальнаго тарифовъ, 2) система спеціальныхъ конвенціонныхъ тарифовъ съ отдѣльными государствами безъ примѣненія наибольшаго благопріятствованія (такъ называемая система взаимности) и 3) система общаго и конвенціоннаго тарифовъ съ примѣненіемъ наибольшаго благопріятствованія.

Первая система есть компромиссъ договорнаго и автономнаго началъ въ торговой политикѣ. Государство издаетъ два тарифа, изъ которыхъ максимальный дѣйствуетъ по отношенію къ тѣмъ странамъ, съ которыми не заключено никакого торговаго договора, а минимальный напередъ опредѣляетъ тѣ крайніе предѣлы уступокъ въ таможенныхъ пошлинахъ, которые могутъ быть допущены при заключеніи договоровъ съ отдѣльными государствами. Къ этому типу договорныхъ отношеній долженъ быть отнесенъ проектъ г. Прилежаева, по которому для государствъ, съ которыми Россія заключаетъ торговые трактаты, примѣняется нашъ общій таможенный тарифъ 1903 года,

а для прочихъ дѣйствуетъ другой тарифъ, заключающій въ себѣ сугубо повышенныя ставки общаго тарифа. По мнѣнію защитниковъ этой системы, она даетъ гарантію промышленникамъ въ томъ, что таможенныя ставки не будутъ понижены дальше предѣловъ минимальнаго тарифа, который признанъ необходимымъ предѣломъ покровительственной политики. Но это мнѣніе предполагаетъ, что представители договаривающихся государствъ свободны въ установленіи размѣровъ пошлинъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности они всегда бываютъ очень опредѣленно связаны указаніями правительства, до какихъ предѣловъ они могутъ понижать ставки во время переговоровъ. При веденіи переговоровъ между Россіей и Германіей въ 1893 г. и 1903 г. русскіе делегаты имѣли совершенно точныя инструкціи въ этомъ отношеніи. Эти предѣлы должны вырабатываться спеціалистами-экспертами при участіи представителей промышленности и торговли, а также народныхъ представителей.

Затѣмъ защитники этой схемы находятъ, что она даетъ возможность законодательнымъ палатамъ оказать большее вліяніе на опредѣленіе размѣра договорныхъ ставокъ. При другихъ системахъ, говорятъ они, парламенту приходится только послѣ окончанія всѣхъ переговоровъ и послѣ выработки всѣхъ условій договора дать санкцію на уже установленный проектъ договора, причемъ отвѣтъ парламента можетъ быть или «да», или «нѣтъ», но вносить отдѣльныя поправки и измѣненія онъ не можетъ. Если парламентъ находитъ даже крупные дефекты въ договорѣ, онъ вынужденъ голосовать за него, такъ какъ въ противномъ случаѣ страна останется совсѣмъ безъ договора, что можетъ имѣть часто весьма плачевныя послѣдствія. Мы уже говорили выше о роли законодательныхъ палатъ при заключеніи торговыхъ договоровъ.

Минимальный тарифъ стѣсняетъ во многихъ отношеніяхъ свободу веденія переговоровъ какъ для даннаго государства, такъ и для его контрагентовъ. Онъ часто можетъ какъ разъ затруднять переговоры, такъ какъ онъ создаетъ невозможность удовлетворить индивидуальныя желанія другой стороны, которыя идутъ дальше минимальныхъ ставокъ, но которыя могли бы быть уважены ради тѣхъ выгодъ, какія страна тѣмъ пріобрѣтаетъ. Другая сторона, въ виду недостаточности уступокъ минимальнаго тарифа, можетъ согласиться на меньшія льготы, чѣмъ тѣ, какія она дала бы при большей уступчивости даннаго государства. Этимъ можетъ быть нанесенъ большій ущербъ экспорту, чѣмъ полученъ выигрышъ для туземной промышленности. Иногда уступки минимальнаго тарифа могутъ быть признаны другой стороной настолько недостаточными, что она совсѣмъ

откажется отъ заключенія договора, и такимъ образомъ соглашеніе не осуществится изъ-за немногихъ пунктовъ разногласія. Съ другой стороны, двойной тарифъ отличается грубымъ и неуклюжимъ характеромъ. При немъ другія государства напередъ знаютъ, какихъ предѣльныхъ уступокъ они могутъ добиться. Это ухудшаетъ позицію даннаго государства при веденіи переговоровъ. Но кромѣ того каждое государство старается непремѣнно добиться примѣненія къ нему всего минимальнаго тарифа, чѣмъ устраняется для даннаго государства возможность индивидуализированія тарифа по отношенію къ каждой договаривающейся странѣ въ зависимости отъ размѣра ея уступокъ.

Двойной тарифъ былъ примѣненъ Франціей, не опытъ его примѣненія оказался довольно неудачнымъ. Впервые Франція ввела двойной тарифъ въ 1892 г., пересмотрѣвъ его вновь въ 1910 г. Надо замѣтить, что самое введеніе двойного тарифа въ 1892 году имѣло совершенно особую цѣль—освободиться отъ примѣненія по отношенію къ Германіи наибольшаго благопріятствованія, навязаннаго Франціи по мирному франкфуртскому договору 1871 года. Однако, введеніе двойного тарифа повело къ длительной таможенной войнѣ съ Швейцаріей, которая была не удовлетворена уступками минимальнаго тарифа и потребовала дополнительныхъ пониженій ставокъ. Французскій парламентъ отвергъ проектъ выработанныхъ добавочныхъ уступокъ, въ результатѣ чего возникла таможенная война между Франціей и Швейцаріей, продолжавшаяся до 1895 года. Новая конференція делегатовъ обѣихъ странъ намѣтила по 29 статьямъ пониженія, идущія дальше ставокъ минимальнаго тарифа. Въ 1895 г. былъ внесенъ въ законодательныя палаты соотвѣтствующій законопроектъ, который и былъ принятъ. Послѣ этого таможенная война прекратилась. Какъ видимъ, Франціи пришлось отступить отъ строгаго проведенія своего двойного тарифа и въ рядѣ законовъ вносить поправки въ минимальный тарифъ. Точно также пришлось Франціи вынести многолѣтнюю таможенную войну съ Италіей (отъ 1889 г. до 1898 г.), отчасти поддержанную закономъ о двойномъ тарифѣ. Въ результатѣ внѣшняя торговля Франціи потерпѣла существенный ущербъ. Обороты ея, составлявшія въ 1890 г. 6.634 мил. мар., въ 1892 г. падаютъ до 6.195 мил., въ 1894 г. до 5.611 мил., и только къ 1899 г. они снова достигаютъ цифры 1890 г.

Итакъ, слишкомъ шаблонный и уложенный въ неподвижныя рамки размѣръ уступокъ при двойномъ тарифѣ и неудачный опытъ Франціи не располагаютъ къ принятію системы двойного тарифа.

Вторая система спеціальныхъ конвенціонныхъ тарифовъ, основанная на принципѣ взаимности, имѣетъ то преимущество, что даетъ

возможность широкаго индивидуализированія тарифныхъ уступокъ для обѣихъ договаривающихся сторонъ и обезпечиваетъ каждой сторонѣ полученіе эквивалента за всякую сдѣланную уступку. Здѣсь государство заключаетъ съ каждой иностранной державой особый договоръ, содержащій тѣ спеціальныя уступки, какія они взаимно дѣлаютъ другъ другу, причемъ эти уступки не распространяются автоматически на прочія страны на основаніи принципа наибольшаго благопріятствованія. Если же какая-либо держава желаетъ получить ту или иную уступку, то она должна по особому соглашенію предоставить за это первому государству соотвѣтствующій эквивалентъ. Такимъ образомъ, если бы Россія послѣдовала этой системѣ, она имѣла бы цѣлый рядъ конвенціонныхъ тарифовъ—съ Франціей по одному ряду товаровъ, съ Италіей по другому, съ Германіей по третьему, съ Бельгіей по четвертому и т. д. Уступки дѣлались бы каждой странѣ для тѣхъ ея экспортныхъ товаровъ, въ которыхъ она наиболѣе заинтересована. Но такъ какъ каждая таможенная уступка носитъ строго индивидуальный характеръ, то при этомъ является необходимость удостовѣренія въ происхожденіи товара именно изъ той страны, для которой дана уступка. Такимъ образомъ, эта система требуетъ примѣненія такъ наз. свидѣтельствъ происхожденіи, т. е. документовъ, выдаваемыхъ въ странѣ, экспортирующей товаръ, и удостовѣряемыхъ агентами импортирующей страны, какъ-то консулами, посольствами, торговыми агентами и пр.

Къ этой системѣ примыкаетъ тотъ порядокъ, который принятъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Уже законъ о таможенномъ тарифѣ Макъ-Кинли 1890 года установилъ принципъ взаимности въ торговой политикѣ Штатовъ и спеціализацію таможенныхъ уступокъ. Согласно отдѣлу III закона, президентъ получилъ право разрѣшать безпошлинный ввозъ сахара-сырца, мелассы, кофе, чая, сырыхъ кожъ и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ тѣмъ странамъ, которыя относились, по его мнѣнію, надлежащимъ образомъ къ сельскохозяйственнымъ и промышленнымъ товарамъ Соединенныхъ Штатовъ. На этомъ основаніи были заключены въ 1891 и 1892 гг. торговые договоры Соединенныхъ Штатовъ съ Бразиліей, вестъ-индскими колоніями Испаніи, Доминикской республикой, Гватемалой, Никарагуа, Гондурасомъ и вестъ-индскими владѣніями Великобританіи. Однако законъ 1894 г. лишилъ президента Штатовъ права освобождать иностранные товары отъ таможенныхъ пошлинъ.

Изданный вскорѣ послѣ этого таможенный тарифъ Дингли 1897 года тоже принялъ начало взаимности для заключаемыхъ Соединенными Штатами торговыхъ договоровъ. По этому закону президентъ

имѣлъ право предписать обложеніе кофе, чая, ванильныхъ бобовъ и бобовъ тонка, ввозимыхъ изъ тѣхъ странъ, которыя облагаютъ товары Соединенныхъ Штатовъ пошлинами, не соотвѣтствующими, по мнѣнію президента, принципу взаимности. Президентъ получилъ далѣе право вводить пониженія пошлинъ для виннаго камня, водки, спиртныхъ напитковъ, шипучихъ винъ, картинъ и скульптурныхъ издѣлій, вывозимыхъ изъ тѣхъ странъ, которыя заключаютъ соглашеніе съ Соединенными Штатами и обезпечиваютъ имъ взаимныя и равноцѣнныя уступки для ихъ товаровъ. Наконецъ, законъ далъ право президенту заключать торговые договоры, въ которыхъ таможенныя пошлины на товары другого государства понижаются до 20% или товары совсѣмъ освобождаются отъ пошлинъ за уступки другой стороны, при условіи согласія на эти договоры сената не позже 3 лѣтъ послѣ изданія закона и на срокъ не болѣе 5 лѣтъ.

Наконецъ, новый таможенный законъ 1913 года установилъ по этому вопросу слѣдующее. Президентъ Соединенныхъ Штатовъ имѣетъ право заключать торговыя соглашенія съ иностранными государствами, въ которыхъ дѣлаются взаимныя уступки въ цѣляхъ болѣе свободныхъ торговыхъ сношеній и дальнѣйшаго взаимнаго расширенія торговли и оборота. Эти торговыя соглашенія прежде введенія въ дѣйствіе подлежатъ представленію въ конгрессъ для утвержденія или отклоненія.

Выгода данной системы взаимности заключается въ томъ, что государство ограничивается предоставленіемъ другому государству, и только ему одному, тѣхъ именно льготъ, въ которыхъ послѣднее заинтересовано и за которыя оно въ свою очередь даетъ первому соотвѣтственныя уступки. Эти уступки не распространяются на прочія государства въ силу принципа наибольшаго благопріятствованія и носятъ строго индивидуальный характеръ.

Однако система взаимности имѣетъ и рядъ недостатковъ и неудобствъ. Прежде всего при существованіи спеціальныхъ конвенціонныхъ тарифовъ ни одно государство не можетъ быть увѣрено, что въ будущемъ какое-нибудь другое государство не добьется у его контрагента болѣе выгодныхъ условій ввоза, чѣмъ тѣ, которыя были выговорены имъ, чѣмъ будетъ затрудненъ сбытъ его товаровъ. Это обстоятельство создаетъ нѣкоторую непрочность и необезпеченность торговыхъ отношеній.

Съ другой стороны существованіе многихъ конвенціонныхъ тарифовъ, дѣйствующихъ въ отношеніи отдѣльныхъ государствъ, должно вызвать большія техническія таможенныя затрудненія при взиманіи таможенныхъ пошлинъ. Для каждой партіи товара таможенное

учрежденіе должно выяснять по свидѣтельствамъ о происхожденіи, изъ какой страны вывезена данная партія и, слѣдовательно, какой пошлинной ставкѣ она подлежитъ. Это значительно увеличитъ работу таможенъ и потребуетъ увеличенія штата чиновниковъ.

Но самое большое затрудненіе заключается въ тѣхъ свидѣтельствахъ о происхожденіи, которыя должны быть введены при этой системѣ. При томъ колоссальномъ развитіи международной торговли, какое имѣетъ мѣсто среди современныхъ государствъ, требованіе представлять при каждой партіи отправленнаго товара спеціальное свидѣтельство о происхожденіи товара составляетъ громадный тормазъ торговли и усложненіе торговаго оборота. Экспортеръ долженъ при каждой отправкѣ озаботиться приложеніемъ документа, доказывающаго происхожденіе товара, и кромѣ того снабдить документъ удостовѣреніемъ агента того правительства, въ страну котораго отправляется товаръ. Выполненіе этой формальности требуетъ времени и труда и затрудняетъ торговый оборотъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ по таможеннымъ законамъ 1890 г., 1909 г. и 1913 г. требуется обозначеніе на видномъ мѣстѣ товара или на его упаковкѣ страны происхожденія въ англійскихъ словахъ. Это требованіе не представляетъ затрудненій только для товаровъ, способныхъ быть заключенными въ внѣшнюю оболочку, на которой и дѣлается обозначеніе страны происхожденія. Между тѣмъ многіе товары не допускаютъ такой оболочки, въ особенности хлѣбъ и другіе виды сырья. Здѣсь единственнымъ удостовѣреніемъ можетъ служить какой-нибудь документъ въ родѣ счета, фактуры, письма торговой конторы, но это ни даетъ никакой гарантіи вѣрности свидѣтельства.

Съ установленіемъ у насъ повышенныхъ пошлинъ съ германскихъ и австрійскихъ товаровъ возникла необходимость выяснять страну происхожденія, и при департаментѣ таможенныхъ сборовъ было образовано совѣщаніе о порядкѣ и способахъ установленія свидѣтельствъ происхожденія, которое и выработало проектъ соотвѣтствующихъ правилъ, нынѣ получившихъ утвержденіе. Насколько эти правила должны вызвать затрудненія торговаго оборота, свидѣтельствуетъ записка совѣта съѣздовъ представителей торговли и промышленности, поданная въ министерство торговли. Эта записка доказываетъ, что введеніе правилъ по удостовѣренію происхожденія товаровъ внесетъ затрудненія въ ходъ нашей внѣшней торговли, и проситъ оставить пропускъ товаровъ изъ союзныхъ странъ въ Россію безъ представленія доказательствъ о происхожденіи. Весьма характерно, что наша центральная промышленная

организація, всегда защищающая всякія мѣры покровительства внутренней промышленности, въ данномъ вопросѣ остается на точкѣ зрѣнія свободы торговаго оборота въ виду тѣхъ осложненій, какія несетъ съ собой требованіе свидѣтельствъ.

Но установленіе этихъ свидѣтельствъ далеко не гарантируетъ государства отъ внѣдренія въ него товаровъ изъ одной страны подъ видомъ товаровъ изъ другой. Данное требованіе легко можетъ быть обойдено переотправкой товара изъ другой страны, пользующейся болѣе льготными тарифными ставками. Въ этой странѣ могутъ быть основаны особыя пересадочныя конторы, которыя будутъ перемѣнять внѣшнюю оболочку товара и требуемые документы и будутъ отправлять товары подъ видомъ туземныхъ. Бороться съ такими злоупотребленіями для ввозящей страны невозможно. Уже въ настоящее время, во время войны, извѣстны многочисленные случаи, когда германскіе товары, отправленные въ Данію или Швецію, переотправляются оттуда особыми конторами подъ видомъ датскихъ и шведскихъ и идутъ такимъ образомъ въ Россію, не оплачиваемые повышенными пошлинами. Затѣмъ большія затрудненія возникаютъ для случаевъ переработки чужого сырья или полуфабрикатовъ въ данномъ государствѣ и вывоза изъ него готовыхъ продуктовъ. Возникаетъ рядъ контроверзъ, какіе случаи такой переработки представляютъ дѣйствительно новый товаръ и какіе являются только формальнымъ поводомъ къ полученію свидѣтельства о происхожденіи изъ льготной страны. Напр., является вопросомъ, какъ смотрѣть на очистку чужого риса, очистку чужой нефти и пр.

Главный недостатокъ системы спеціальныхъ тарифовъ и начала взаимности тотъ, что при ней товары каждой страны подвергаются различному таможенному обложенію. Правда, г. Прилежаевъ въ своей статьѣ въ «Торгово-Промышленной Газетѣ» находитъ, что отсутствіе равенства въ условіяхъ сбыта нашихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ сравнительно съ продуктами другихъ странъ и неблагопріятное вліяніе на размѣръ нашего экспорта отсутствія оговорки наибольшаго благопріятствованія представляются преувеличеннымъ опасеніемъ, не настолько серьезнымъ, чтобы ради этого слѣдовало отказаться отъ созданія собственной промышленности. Однако, это смѣлое утвержденіе остается совершенно не доказаннымъ. Вся исторія торговыхъ договоровъ за послѣдніе 25 лѣтъ подтверждаетъ, какъ упорно добивались европейскія государства именно полнѣйшаго равенства своихъ вывозимыхъ товаровъ съ товарами прочихъ государствъ. Если товаръ одной страны облагается пошлиной на нѣсколько копѣекъ выше, чѣмъ товаръ другой страны, то это неизбѣжно ведетъ либо къ вы-

тѣсненію вторымъ товаромъ перваго и къ полной потерѣ первымъ товаромъ рынка, либо къ принятію продавцами и производителями перваго товара разницы въ пошлинѣ на себя. При тѣхъ интенсивныхъ поискахъ рынковъ, которые характеризуютъ современныя государства, ни одно изъ нихъ не можетъ добровольно согласиться на дифференціальное отношеніе таможеннаго тарифа къ его товарамъ. Въ этомъ лежитъ основная причина отрицательнаго отношенія къ всякой системѣ торговой политики, которая неодинаково трактуетъ товары различныхъ странъ. Въ силу всего сказаннаго мы приходимъ къ заключенію, что и эта система не дастъ Россіи тѣхъ выгодъ, какія для нея желательны въ области внѣшней торговли.

Остается такимъ образомъ третья система—соединеніе общаго и конвенціоннаго тарифовъ съ примѣненіемъ начала наибольшаго благопріятствованія. Эта система господствуетъ въ настоящее время въ торговой политикѣ европейскихъ государствъ и блестяще себя оправдала, создавъ необыкновенно быстрое развитіе торговаго оборота всѣхъ странъ между собой. При этой системѣ государство имѣетъ общій тарифъ, дѣйствующій по отношенію къ товарамъ тѣхъ странъ, съ которыми оно не имѣетъ торговаго договора, и конвенціонные тарифы, которые приняты государствомъ на основаніи заключенныхъ договоровъ. Обычно конвенціонный тарифъ, установленный договоромъ съ какой нибудь страной, распространяется и на другія страны, съ которыми существуетъ взаимное обязательство наибольшаго благопріятствованія. И такимъ образомъ для всѣхъ тѣхъ государствъ, съ которыми заключены договоры, дѣйствуетъ фактически одинъ общій конвенціонный тарифъ данной страны, включающій въ себѣ всѣ конвенціонныя уступки иностраннымъ государствамъ.

Конвенціонные тарифы вовсе не являются отступленіемъ отъ принципа покровительства внутренней промышленности, какъ утверждаетъ г. Прилежаевъ. Ибо и они могутъ и должны сохранять необдимую мѣру охраны туземнаго производства отъ болѣе сильной конкурренціи иностранныхъ товаровъ. Все дѣло заключается въ томъ, чтобы конвенціонныя уступки были сдѣланы въ такихъ рамкахъ, при которыхъ онѣ не вредили бы развитію внутренняго производства или касались бы такихъ товаровъ, которые не производятся и производятся въ слишкомъ маломъ количествѣ внутри страны.

Въ настоящую минуту, во время войны, нашъ внѣшній товарообмѣнъ сильно разстроился и почти прекратился ввозъ въ Россію товаровъ, нужныхъ ей и либо совсѣмъ не производимыхъ въ ней, либо производимыхъ въ недостаточномъ для покрытія спроса количествѣ. Но это отнюдь не доказываетъ «неприглядности нашей зави-

симости отъ иностранныхъ производителей», какъ выражается г. Прилежаевъ. Война—явленіе исключительное, обстоятельства котораго не могутъ быть положены въ основу мирной торговой политики. Правда, снабженіе многими товарами Россіи идетъ изъ-за границы. Но значитъ ли это, что мы должны и можемъ создать снабженіе всѣми нужными товарами внутренними силами страны? Какъ мы указывали, такая идея представляетъ полнѣйшую утопію, при которой мы должны были бы дойти до культивированія въ оранжереяхъ апельсиновъ и лимоновъ вмѣсто того, чтобы выписывать ихъ изъ Италіи.

III. Принципъ наибольшаго благопріятствованія.

Центръ тяжести системы конвенціонныхъ тарифовъ заключается въ принципѣ наибольшаго благопріятствованія. Въ современныхъ государствахъ примѣняется безусловное, или абсолютное наибольшее благопріятствованіе, которое дѣйствуетъ безъ какихъ-либо оговорокъ. Сущность этого принципа формулируется съ большимъ или меньшимъ совершенствомъ во всѣхъ торговыхъ договорахъ. Возьмемъ, напр., формулировку, данную ему въ договорѣ Германскаго таможеннаго союза съ Бельгіей 1865 года: «Всякая льгота, всякое пониженіе тарифа, какія одна изъ сторонъ предоставитъ третьей державѣ, будутъ немедленно и безъ всякихъ условій распространены на другую сторону». Въ русско-германскомъ договорѣ 1904 года начало наибольшаго благопріятствованія было выражено такъ: «Уроженцы одной стороны будутъ пользоваться во всѣхъ отношеніяхъ на территоріи другой стороны тѣми же правами, преимуществами, льготами и изъятіями, какія дарованы подданнымъ наиболѣе благопріятствуемой державы» (ст. 1). «Съ произведеній, вывозимыхъ изъ одного изъ договаривающихся государствъ въ другое, не будетъ взиматься иныхъ или болѣе высокихъ вывозныхъ пошлинъ, чѣмъ съ тѣхъ же произведеній, вывозимыхъ въ государство, наиболѣе въ семъ отношеніи благопріятствуемое. Равнымъ образомъ, всякая льгота, предоставленная одною изъ договаривающихся сторонъ третьей державѣ относительно вывоза, будетъ немедленно и безусловно распространена на другую договаривающуюся сторону» (ст. 9).

Значеніе оговорки наибольшаго благопріятствованія сводится къ тому, чтобы обезпечить для даннаго государства распространеніе на нее всѣхъ тѣхъ льготныхъ пошлинъ и иныхъ условій торговли, какія предоставлены или будутъ предоставлены другой договаривающейся стороной третьимъ государствамъ, и предотвратить возможность

болѣе высокаго таможеннаго обложенія своихъ товаровъ по сравненію съ товарами третьихъ государствъ. Надо замѣтить, что многіе торговые трактаты сводятся къ одному лишь предоставленію наибольшаго благопріятствованія, не заключая въ себѣ никакихъ таможенныхъ уступокъ по конвенціонному тарифу. При помощи такихъ соглашеній договаривающаяся сторона обезпечиваетъ своимъ товарамъ всѣ тѣ льготныя ставки, которыя другая сторона предоставила и предоставитъ третьимъ государствамъ.

Наибольшее благопріятствованіе въ томъ абсолютномъ видѣ, въ какомъ оно выработалось въ практикѣ европейскихъ государствъ послѣдняго полустолѣтія, вызываетъ противъ себя возраженія. Эти возраженія могутъ быть формулированы въ слѣдующихъ пунктахъ.

1) Государство А въ силу оговорки наибольшаго благопріятствованія получаетъ отъ контрагента В даромъ все то, чего третье государство С достигаетъ только цѣной своихъ уступокъ и жертвъ въ пользу контрагента В. Казалось бы, что контрагентъ В проигрываетъ вслѣдствіе обязанности распространять на А всѣ льготы, данныя С. Однако нельзя забывать, что и В получаетъ отъ А такую же возможность даромъ воспользоваться всѣми уступками и льготами, сдѣланными со стороны государства А третьимъ державамъ—Д,Е и пр.

2) Бываютъ случаи, когда уступка приноситъ больше выгоды другому государству, которое пользуется ею по принципу наибольшаго благопріятствованія, чѣмъ тому, которое получило ее за извѣстную жертву. Напр., Италія получила по германо-итальянскому договору 1891 года уступку на прессованный виноградъ съ 15 мар. до 4 мар., но бо́льшую выгоду отъ этого извлекла Испанія, получившая уступку автоматически и отправлявшая этотъ товаръ въ значительномъ количествѣ. Такого нежелательнаго послѣдствія можно избѣгнуть болѣе осторожнымъ предоставленіемъ льготъ, учитывающимъ составъ товарообмѣна каждой страны.

3) Разъ уступка автоматически распространяется на всѣ государства, имѣющія право наибольшаго благопріятствованія, то дающее такую уступку государство становится болѣе сдержаннымъ и часто не даетъ тѣхъ уступокъ или даетъ ихъ въ меньшемъ размѣрѣ по сравненію съ тѣмъ, что оно дало бы одной странѣ. Льгота, распространяющаяся на всѣхъ, представляетъ и для контрагента меньшую цѣнность, такъ какъ она не даетъ ему никакихъ преимуществъ передъ другими, а лишь уравниваетъ его въ условіяхъ конкурренціи съ прочими.

4) При распространеніи уступокъ на всѣ государства въ силу наибольшаго благопріятствованія свобода дѣйствій даннаго государ-

ства связывается не только въ отношеніи контрагента, но и всѣхъ прочихъ государствъ, чѣмъ ограничивается автономность государства въ области его торговой политики. Но за то то же государство, цѣною своихъ ограниченій, получаетъ и всѣ выгоды отъ тѣхъ уступокъ, которыя даны другимъ контрагентомъ третьимъ государствамъ и которыя получаются первымъ государствомъ въ силу наибольшаго благопріятствованія.

5) Нѣкоторые экономисты указываютъ на неизвѣстность и шаткость тѣхъ выгодъ, которыя получаются отъ осуществленія права на наибольшее благопріятствованіе. Министръ Маршаль говорилъ въ засѣданіи рейхстага 22 января 1892 года: «Наибольшее благопріятствованіе получаетъ свое содержаніе благодаря конвенціоннымъ тарифамъ, которые заключаютъ между собою другія государства, и теряетъ его въ моментъ прекращенія этихъ договоровъ. Такимъ образомъ содержаніе договоровъ о наибольшемъ благопріятствованіи опредѣляется не волей даннаго государства, пользующагося этой оговоркой, а волей другихъ» [1]).

Въ данномъ случаѣ еще не такъ существенна неизвѣстность тѣхъ льготъ, которыя достанутся данному государству въ силу наибольшаго благопріятствованія, какъ важно обезпеченіе невозможности болѣе суроваго трактованія его товаровъ по сравненію съ товарами другихъ странъ. Но, конечно, когда съ прекращеніемъ какого-либо договора прекращаются и для даннаго государства льготныя пошлины, которыми оно до того времени пользовалось по принципу благопріятствованія, торговля и промышленность испытываютъ нарушеніе установленныхъ отношеній и цѣнъ, что очень чувствительно отражается на народномъ хозяйствѣ страны.

Какъ мы видимъ, принципу наибольшаго благопріятствованія свойственны нѣкоторые недостатки. Однако выгоды этой системы вполнѣ перевѣшиваютъ всѣ отмѣченные дефекты. Эти выгоды сводятся къ слѣдующему:

1) Система наибольшаго благопріятствованія есть самая вѣрная защита противъ дифференціальной таможенной политики другихъ странъ. Введеніе дифференціальныхъ пошлинъ сразу лишаетъ товары данной страны сбыта, ставя ихъ въ невозможность конкуррировать съ другими товарами.

2) Эта система отвѣчаетъ общему направленію экономической жизни новаго времени, которое проявляется въ умноженіи путей

[1]) «Содержаніе наибольшаго благопріятствованія, говоритъ Глиръ, опредѣляется не волей договаривающихся государствъ, а волей третьихъ государствъ» (*Glier*, Meistbegünstigungsklausel).

сообщенія, удешевленіи фрахтовъ, увеличеніи оборотовъ международной торговли.

3) Принципъ наибольшаго благопріятствованія является однимъ изъ могучихъ средствъ созданія общности и связи интересовъ среди современныхъ государствъ. Такъ какъ всѣ народы стремятся къ международному единенію, а не къ розни и обособленію, то въ этихъ цѣляхъ слѣдуетъ использовать и данный принципъ.

4) Наибольшее благопріятствованіе служитъ средствомъ для смягченія острой конкурренціи торговыхъ народовъ, которое позволяетъ болѣе слабымъ народамъ удерживать свои, хотя бы скромныя, позиціи въ міровой торговлѣ.

5) Часто государство получаетъ, благодаря наибольшему благопріятствованію, такія льготы, которыхъ оно само по себѣ не смогло бы добиться.

6) Безъ наибольшаго благопріятствованія государство не можетъ создать обезпеченности и устойчивости торговыхъ отношеній, ибо, заключивъ конвенціонный тарифъ безъ наибольшаго благопріятствованія, оно не гарантировано въ томъ, что въ каждый моментъ другая сторона можетъ заключить съ третьимъ государствомъ договоръ съ еще большими льготами, что сводило бы къ нулю прежній конвенціонный тарифъ.

Такимъ образомъ для всякаго государства чрезвычайно важно выговорить отъ другихъ право наибольшаго благопріятствованія, но за это оно неизбѣжно должно и дать это право другимъ. Это право не должно исчерпывать всего содержанія торговаго договора, а должно являться лишь вспомогательнымъ принципомъ, сопровождающимъ заключеніе конвенціонныхъ тарифовъ. Дѣло въ томъ, что одно наибольшее благопріятствованіе еще не гарантируетъ государство отъ того, что контрагентъ не возвыситъ ставокъ своего таможеннаго тарифа на иностранные товары или не введетъ новыхъ пошлинъ. Оно вѣдь даетъ товарамъ и гражданамъ договаривающагося государства одинаковыя условія съ прочими ввозимыми товарами и со всѣми иностранцами. Вотъ почему наши крайніе протекціонисты въ настоящее время и выступаютъ съ проектомъ автономнаго тарифа съ предоставленіемъ наибольшаго благопріятствованія. Послѣднее при отсутствіи конвенціонныхъ тарифовъ ничѣмъ не ограничиваетъ государства въ дѣлѣ повышенія пошлинъ и потому не даетъ никакихъ выгодъ для контрагента. Отсюда вытекаетъ необходимость соглашенія договаривающихся сторонъ о таможенныхъ тарифахъ. Это соглашеніе можетъ касаться или пониженія, или отмѣны, или даже только обязательства неповышенія ставокъ своего тарифа.

Мы полагаемъ, что для устраненія невыгодъ договоровъ, сводящихся исключительно къ взаимному предоставленію наибольшаго благопріятствованія, слѣдуетъ въ ближайшемъ будущемъ денонсировать такіе договоры. Другой способъ избѣгнуть необходимости давать льготы безъ уступокъ съ другой стороны въ силу наибольшаго благопріятствованія сводится къ тому, чтобы заключать торговые договоры одновременно со всѣми государствами. Тогда, конечно, за дѣлаемыя уступки получаются въ видѣ эквивалента льготы отъ другого контрагента.

Однако эти способы не всегда примѣнимы и не всегда могутъ устранить безвозмездное распространеніе льготы на государства, съ которыми существуетъ соглашеніе о наибольшемъ благопріятствованіи. Какимъ путемъ возможно въ такомъ случаѣ избѣгнуть получающихся невыгодъ?

Для того, чтобы таможенныя уступки, даваемыя государствомъ своему контрагенту за уступки съ его стороны, не распространялись автоматически на прочія страны, можно примѣнить два способа. Во-первыхъ, мы можемъ заключать конвенціонные тарифы, индивидуализируя съ большимъ искусствомъ дѣлаемыя уступки, такимъ образомъ, чтобы дать каждому государству уступки по немногимъ статьямъ и пунктамъ, которые интересовали бы каждое спеціально и по которымъ не было бы значительнаго привоза изъ другихъ странъ. Тогда такія уступки, даже и распространяемыя по принципу наибольшаго благопріятствованія на прочія государства, не имѣли бы практическаго значенія для этихъ послѣднихъ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ отнестись отрицательно къ той системѣ, какой мы до сихъ поръ держались—давать многочисленныя уступки по множеству статей тарифа, но въ незначительныхъ размѣрахъ (на 10, 20%). При этомъ, дѣйствительно, и получился тотъ результатъ, что такой конвенціонный тарифъ, обнимая массу статей, фактически вытѣснялъ общій тарифъ и примѣнялся къ товарамъ почти всѣхъ государствъ, торговавшихъ съ Россіей. Гораздо болѣе цѣлесообразенъ тотъ порядокъ, при которомъ Россія дала бы каждой договаривающейся съ ней странѣ льготы для ея специфическихъ товаровъ, напр., Бразиліи для кофе, Италіи для апельсинъ, лимоновъ, оливковаго масла, Китаю для чая и т. п. Число статей тарифа, по которымъ дѣлаются уступки, не должно быть велико, но за то уступки должны быть болѣе крупными, способными заинтересовать договаривающуюся сторону.

Другой способъ устранить неудобства, вытекающія изъ примѣненія наибольшаго благопріятствованія, заключается въ принятіи условнаго, или ограниченнаго благопріятствованія.

Этотъ принципъ дѣйствовалъ главнымъ образомъ въ старыхъ торговыхъ договорахъ, но затѣмъ былъ вытѣсненъ болѣе широкимъ пониманіемъ этого начала. Сущность условнаго благопріятствованія заключается въ томъ, что его примѣненіе ограничивается: оно либо распространяется только на перечисленные въ договорѣ товары, либо, наоборотъ, не распространяется на перечисленные товары, либо въ договорѣ указываются страны, на которыя не распространяются льготы и уступки, либо, наконецъ, устанавливается правило, что каждая льгота, даваемая третьему государству, примѣняется къ другому контрагенту только въ томъ случаѣ, если послѣдній даетъ другой сторонѣ такой же или соотвѣтствующій эквивалентъ. Такъ, въ договорахъ Испаніи 1891 и 1893 гг. прямо перечисляются товары, на которые можетъ быть распространяемо наибольшее благопріятствованіе. По ст. 11 Франкфуртскаго мира между Франціей и Германіей 1871 года, въ основу торговыхъ отношеній этихъ государствъ было положено начало наибольшаго благопріятствованія, однако изъ указаннаго начала были исключены льготы, предоставляемыя которой либо изъ договаривающихся сторонъ другимъ странамъ, кромѣ Англіи, Бельгіи, Голландіи, Швейцаріи, Австріи и Россіи. Другими словами, стороны не получали тѣхъ льготъ, которыя какая либо изъ нихъ предоставляла другимъ государствамъ, кромѣ перечисленныхъ.

Условное право наибольшаго благопріятствованія формулировано въ торговомъ договорѣ Пруссіи и Соединенныхъ Штатовъ 1828 г. такъ: «Если одна изъ договаривающихся сторонъ предоставитъ другимъ націямъ какую либо особую льготу въ торговлѣ или судоходствѣ, то эта льгота должна немедленно распространяться и на другую сторону, которая пользуется ею, если она предоставлена безъ эквивалента, также безъ эквивалента, если же она связана съ условіемъ предоставленія извѣстной льготы, то за предоставленіе такой льготы». Въ такомъ же родѣ было соглашеніе Германскаго таможеннаго союза съ Голландіей въ 1851 году: «Если одна изъ договаривающихся сторонъ предоставитъ третьему государству другія или большія льготы, то эти льготы распространяются и на другую сторону, которая пользуется ими безвозмездно, если онѣ были предоставлены третьему государству безвозмездно, или за эквивалентъ, если таковой требуется отъ третьяго государства, причемъ этотъ эквивалентъ долженъ быть предметомъ особаго соглашенія между сторонами». Статья 11-я договора Россіи съ Соединенными Штатами 1832 года гласила: «Если одна сторона даетъ третьей державѣ льготу, то послѣдняя немедленно распространяется и на другую сторону—безвозмездно, если она дана третьей

державѣ безвозмездно, или за такую же компенсацію, за какую она дана третьей державѣ».

Правда, при примѣненіи условнаго наибольшаго благопріятствованія иногда окажется необходимымъ требовать свидѣтельства о происхожденіи товаровъ, но это требованіе будетъ имѣть частичное примѣненіе и потому не такъ затруднитъ торговый оборотъ, какъ въ случаѣ ихъ всеобщаго примѣненія.

Въ результатѣ мы приходимъ къ заключенію, что Россія при строительствѣ своей торговой политики должна продолжать систему торговыхъ договоровъ съ конвенціонными тарифами, заключаемыми съ каждымъ государствомъ сообразно его хозяйственнымъ особенностямъ и спеціальнымъ интересамъ, и съ проведеніемъ принципа наибольшаго благопріятствованія, но не абсолютнаго, а условнаго или ограниченнаго.

IV. Протекціонная политика Россіи.

Но намъ недостаточно намѣтить тѣ **формы**, въ которыя должна отлиться торговая политика Россіи. Необходимо опредѣлить и внутреннее **содержаніе,** самое направленіе этой политики. Здѣсь мы сталкиваемся съ старымъ вопросомъ о протекціонизмѣ и свободѣ торговли. Не разсматривая этого вопроса по существу, мы полагаемъ необходимымъ затронуть его постольку, поскольку хотимъ опредѣлить направленіе таможенной политики въ связи съ заключеніемъ будущихъ торговыхъ договоровъ.

Все населеніе страны самымъ непосредственнымъ образомъ затрагивается характеромъ таможенной политики, такъ какъ вынуждено переплачивать громадныя суммы при наложеніи пошлинъ на ввозимые товары. Можно считать вполнѣ доказаннымъ, что, какъ общее правило, цѣна на внутренній товаръ повышается на сумму пошлины. Прежде всего это явленіе вытекаетъ изъ задачъ таможеннаго протекціонизма. Послѣдній стремится оказать поощреніе и покровительство внутреннему производству путемъ повышенія цѣны ввозимаго товара на величину пошлины. Вмѣстѣ съ тѣмъ по законамъ рынка неизбѣжно поднимается и цѣна туземнаго товара въ виду ослабленія иностранной конкурренціи. На этомъ повышеніи покоится все зданіе протекціонизма, которое имѣетъ въ виду создать болѣе выгодныя условія сбыта для туземной промышленности. Выдвигаемый протекціонистами аргументъ, что съ теченіемъ времени, развитіе, благодаря покровительству, конкурренціи внутри страны между производителями ведетъ къ пониженію цѣнъ и дѣлаетъ нечувствительными установленныя пошлины,

есть одинъ изъ распространенныхъ предразсудковъ, которыми оперируютъ протекціонисты среди несвѣдущей широкой публики. Если бы это было такъ, то при достиженіи такого результата внутреннее производство могло бы при пониженныхъ цѣнахъ конкуррировать съ иностраннымъ въ условіяхъ свободнаго рынка, т. е., пошлина оказывалась бы уже ненужной и могла бы быть упразднена. Однако ни въ одномъ современномъ государствѣ мы не знаемъ случаевъ отмѣны пошлинъ послѣ достиженія пониженія внутреннихъ цѣнъ на товаръ. Наоборотъ, всякій намекъ на возможность хотя бы нѣкотораго ослабленія таможенной защиты вызываетъ со стороны промышленнаго класса рѣшительное отрицаніе и протестъ. Таможенная пошлина дѣлается такимъ образомъ постояннымъ явленіемъ, создающимъ высокія цѣны въ странѣ и вызывающимъ удорожаніе жизни населенія.

Эти теоретическія соображенія подтверждаются и анализомъ рыночныхъ цѣнъ. Если мы сопоставимъ цѣны товаровъ на иностранныхъ рынкахъ и внутри страны, то между ними обычно оказывается разница, покрывающая стоимость транспорта и величину пошлины, иногда даже съ нѣкоторымъ излишкомъ [1]). Въ результатѣ мы имѣемъ вздорожаніе всѣхъ тѣхъ товаровъ внутренняго производства, которые при ввозѣ изъ-за границы облагаются пошлинами. Это создаетъ переплаты населенія на всѣхъ тѣхъ категоріяхъ товаровъ, которыя подвергаются таможенному обложенію. Переплаты эти заключаются въ суммѣ пошлинъ съ иностранныхъ товаровъ и въ повышеніи цѣнъ на товары внутренняго производства. Въ началѣ XX столѣтія переплаты населенія Россіи, обусловленныя протекціонизмомъ, исчислялись приблизительно до 630 мил. руб. въ годъ (380 мил. на обработанныхъ издѣліяхъ и 253 мил. на сырьѣ). Въ настоящее время, если взять въ основаніе сугубо повышенный тарифъ 1903 г., эти переплаты должны быть опредѣлены, по крайней мѣрѣ, въ 800 мил. руб. ежегодно, что составляетъ на каждаго жителя 4 руб. 70 коп.

Съ этими жертвами можно было бы еще примириться, если бы онѣ носили временный характеръ и постепенно сводились на нѣтъ. Къ сожалѣнію, мы не только не видимъ смягченія протекціонизма, но наоборотъ присутствуемъ при постоянномъ и непрерывномъ возрастаніи таможенныхъ пошлинъ. Приведемъ на выдержку нѣсколько статей нашего таможеннаго тарифа. (См. табл. на стр. 28).

Единственное объясненіе этому росту таможенныхъ пошлинъ заключается въ томъ, что русская промышленность, хотя и идетъ впередъ, однако гораздо медленнѣе, чѣмъ западно-европейская, и

[1]) См. *М. Н. Соболевъ.* Таможенная политика Россіи во второй половинѣ XIX столѣтія, стр. 834 и слѣд.

Товары	Тарифъ 1850 г.	Тарифъ 1857 г.	Тарифъ 1868 г.	Тарифъ 1891 г.	Конв. тар. 1894 г.	Тарифъ 1903 г.
Каменный уголь	безп.	безп.	безп. сухоп. гр. 1½ к.	балг. 1½ к. сухоп. 3 к. черн. 4½ к.	сухоп. 1½ к.	балт. 1½ к. сух. 3 к. черн. 6 к.
Деготь и смола	безп.	безп.	безп.	9 к.	—	9 коп.
Дубильныя вещества	безп.	безп.	безп.	неизмельч. 15 к. измельч. 30 к. экстракты 30 к.	— — 75 к.	7½ к. 22½ к. 75 к.
Рисъ	сухоп. 45 к. моремъ 60 к.	45 к. 50 к.	50 к.	необдѣл. 60 к. обдѣл. 105 к.	60 к. 105 к.	60 к. 105 к.
Сахаръ-сырецъ	сухоп. 3 р. моремъ 3 р. 20 к.	2 р. 3 р.	2 р. 50 к. 3 р.	4 р. 49 к.	—	4 р. 50 к.
Цементъ	безп.	безп.	безп.	15 к.	12 к.	15 к.
Листовое желѣзо	1 р.	сухоп. 60 к. моремъ 90 к.	50 к.	до № 26 127 к. свыше 150 к.	105 к. 150 к.	½ миллим. сух. 127½ к. и болѣе моремъ 153 к. менѣе сухоп. 150 к. ½ миллим. мор. 180 к.
Чугунъ	сухоп. 50 к. моремъ запрещ.	15 к.	5 к.	сухоп. 52 к. моремъ 45 к.	— —	сухоп. 52½ к. моремъ 45 к.
Косы и серпы	40 к.	40 к.	44 к.	210 к.	165 к.	сухоп. 360 к. моремъ 300 к.
Сельскохоз. машины	безп.	безп.	безп.	105 к.	75 к.	сухоп. 126 к. моремъ 105 к.
Суровыя и бѣленыя бумажн. ткани	48—160 к.	35—100 к.	28—110 к.	52—200 к.	—	57½—215 к.

потому, съ увеличеніемъ разстоянія между той и другой, приходится покрывать увеличеніе этой разницы взвинчиваніемъ пошлинъ.

Въ результатѣ мы имѣемъ непрерывный ростъ отношенія суммы взимаемыхъ пошлинъ къ цѣнности облагаемыхъ ввозимыхъ товаровъ. Въ 1866—70 гг. оно составляло 14,9%, въ 1871—75 гг.—13%, въ 1876—80 гг.—16,3%, въ 1881—85 гг.—19,6%, въ 1886—90 гг.—28,1%, въ 1891—95 гг.—32,3%, въ 1896—900 гг.—35%, въ 1901—905 гг.—36,6%, въ 1906—910 гг.—30,5%.

Россія занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ государствъ по интенсивности таможеннаго обложенія. Отношеніе суммы взысканныхъ пошлинъ къ цѣнности ввоза составляло, по исчисленіямъ г. Брейтермана [1]), въ 1906—910 гг.

въ Великобританіи	6,1%
» Австро-Венгріи	7,3
» Германіи	7,8
» Франціи	8,0
» Италіи	10,0
» Соединенныхъ Штатахъ	22,3
» Россіи	30,5

Наше таможенное обложеніе создавалось постепенно, толчками, въ зависимости отъ энергіи отдѣльныхъ группъ промышленниковъ, которые одолѣвали ходатайствами о пошлинахъ правительство. Цѣлымъ дождемъ сыпались новыя пошлины и повышенія старыхъ въ 80-хъ годахъ XIX столѣтія, послѣ чего тарифъ 1891 г. попытался привести эти въ значительной мѣрѣ случайныя и несогласованныя мѣры къ какому-нибудь единству. Однако эта цѣль далеко не была достигнута, и русскій таможенный тарифъ сохраняетъ на себѣ до сихъ поръ слѣды случайности и разнопринципности.

Однимъ изъ основныхъ недостатковъ русскаго тарифа является стремленіе его охватить по возможности весь ввозъ товаровъ, другими словами стремленіе оказать покровительство всѣмъ отраслямъ внутренняго производства, начиная отъ сельскаго хозяйства и добывающей промышленности и кончая всѣми отраслями обрабатывающей промышленности. Этимъ создается то, что носитъ названіе «сплошного тарифа» (lückenloser Tarif). Цѣль добиться развитія всѣхъ отраслей производства при помощи протекціонизма представляется, какъ мы указывали, неосуществимой и только ведетъ къ затрудненію ввоза иностранныхъ товаровъ и всеобщему вздорожанію жизни. Въ рядѣ причинъ, создающихъ въ Россіи дороговизну жизни, таможенная политика должна быть поставлена на видное мѣсто.

[1]) Торгово-Промышленная Газета, 1914 г., № 258.

Кромѣ того, если таможенныя пошлины создаютъ повышеніемъ цѣнъ особо выгодныя условія для данной отрасли промышленности и тѣмъ привлекаютъ къ ней капиталы и частную предпріимчивость, то распространеніе этой системы на всѣ отрасли народнаго хозяйства дѣлаетъ такое поощреніе иллюзорнымъ, такъ какъ всѣ отрасли получаютъ одинаковую выгоду и не могутъ привлечь къ себѣ спеціальнаго вниманія промышленнаго класса.

Болѣе раціональна и, главное, болѣе практична та политика, которая сосредоточиваетъ мѣры поощренія и поддержки на рядѣ производствъ, имѣющихъ естественныя и экономическія благопріятныя условія для своего развитія.

Кромѣ того русскій протекціонизмъ характеризуется внутреннимъ противорѣчіемъ. Онъ одной рукой даетъ то, что беретъ другой. Нельзя покровительствовать обрабатывающей промышленности и въ то же время создавать ей величайшія затрудненія и отягощенія удорожаніемъ сырья, вспомогательныхъ матеріаловъ, машинъ и вообще всего оборудованія промышленныхъ предпріятій. Ни въ одномъ государствѣ сырье и машины не облагаются такими высокими пошлинами, какъ въ Россіи. Вездѣ свободны отъ пошлинъ каменный уголь, этотъ хлѣбъ промышленности, сырыя кожи, металлическія руды, мѣдь, прядильные матеріалы и пр. матеріалы для промышленности. Г. Брейтерманъ даетъ намъ слѣдующую сравнительную картину таможеннаго обложенія сырья и издѣлій:

	Процентъ отношенія суммы пошлинъ къ цѣнности ввоза:	
	для сырья и полуфабрикатовъ:	для издѣлій:
Россія	22	27
Германіи	3	9
Франція	3	8
Великобританія . .	0,1	0,1

Несмотря на высокія пошлины на сырье, ввозъ многихъ категорій его въ Россію увеличивается съ каждымъ годомъ, чѣмъ блистательно доказывается полная несостоятельность его таможеннаго поощренія. Русское производство сырыхъ матеріаловъ неспособно обслуживать внутренній рынокъ, а потому промышленники, обрабатывающіе сырье, вынуждены обращаться къ иностранному товару, несмотря на всю его дороговизну благодаря пошлинъ. Послѣднія десятилѣтія Россія неоднократно переживала чугунный голодъ, хлопковой голодъ, угольный голодъ и т. д. Все это настойчиво требуетъ коренного пересмотра основаній нашей таможенной системы и перехода къ тѣмъ началамъ, какія приняты во всѣхъ промышленно-развитыхъ стра-

нахъ. Необходимо понизить и даже совершенно отмѣнить таможенныя пошлины на орудія и вспомогательныя средства производства и тѣмъ, дѣйствительно, дать мощный толчекъ развитію внутренней обрабатывающей промышленности удешевленіемъ издержекъ производства. При построеніи таможеннаго тарифа мы не должны забывать интересовъ господствующей земледѣльческой массы населенія, для которой не могутъ быть безпредѣльно удорожаемы условія сельскохозяйственнаго производства и все потребленіе. Между тѣмъ въ настоящее время въ общемъ это удорожаніе составляетъ не менѣе 30 % рыночной цѣны всѣхъ потребляемыхъ населеніемъ товаровъ. Интересами массы населенія опредѣляются ограниченные предѣлы допустимаго въ Россіи таможеннаго покровительства внутренней промышленности. Эти предѣлы во всякомъ случаѣ должны быть понижены противъ существующей нормы таможеннаго обложенія.

Нельзя не принять во вниманіе и того обстоятельства, что современныя событія ведутъ къ политическому и экономическому сближенію Россіи съ Англіей и Соединенными Штатами. Первое государство до сихъ поръ сохраняетъ вполнѣ фритредерское направленіе торговой политики, а второе тарифомъ 1913 года рѣшительно повернуло въ сторону фритредерства. Поэтому и для насъ, съ развитіемъ торговыхъ отношеній съ этими странами, явится необходимость считаться съ характеромъ ихъ торговой политики и едва ли будетъ возможно удержаться на прежней чрезмѣрной высотѣ таможеннаго тарифа, а тѣмъ болѣе еще выше поднять таможенную стѣну.

Современная торгово-договорная политика есть путь къ скрѣпленію экономическихъ связей между государствами и къ ослабленію протекціонизма, который воздвигаетъ между ними непроходимыя грани. Поэтому эта политика должна встрѣтить поддержку всѣхъ тѣхъ общественныхъ группъ, которыя заинтересованы въ облегченіи таможенной тяготы, именно широкихъ слоевъ сельскохозяйственнаго населенія и городскихъ потребительскихъ массъ.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА.

1. Идея автономнаго таможеннаго тарифа, который долженъ создать изъ Россіи самодовлѣющую экономически страну, не отвѣчаетъ условіямъ современнаго мірового хозяйства и международныхъ торговыхъ отношеній. Осуществленіе ея принесло бы Россіи большой вредъ, изолировавъ страну отъ заграницы, затруднивъ необходимый для насъ сбытъ русскихъ продуктовъ и полученіе изъ-за

границы тѣхъ товаровъ, которыхъ Россія не можетъ производить сама.

2. Изъ различныхъ системъ договорныхъ тарифовъ наиболѣе отвѣчающимъ интересамъ сельскаго хозяйства, въ смыслѣ обезпеченія для него иностранныхъ рынковъ, является примѣненіе конвенціонныхъ тарифовъ и принципа наибольшаго благопріятствованія.

3. Наибольшее благопріятствованіе гарантируетъ Россіи сбытъ ея продуктовъ на одинаковыхъ условіяхъ съ другими конкуррентами, обезпечиваетъ постоянство торговыхъ отношеній, но для того, чтобы льготы, предоставленныя третьимъ государствамъ, не распространялись механически на другую договаривающуюся сторону, слѣдуетъ установить условное наибольшее благопріятствованіе, обязывающее другую сторону давать за льготу извѣстную уступку съ своей стороны, или ограничить наибольшее благопріятствованіе опредѣленными товарами.

4. Таможенное покровительство промышленности должно производиться съ большой обдуманностью и осторожностью и въ предѣлахъ крайней необходимости, въ особенности же должно быть свободно отъ сплошного повышенія ставокъ, которое не въ состояніи создать надлежащаго поощренія промышленности и только ведетъ къ всеобщему вздорожанію жизни.

5. Таможенный протекціонизмъ, имѣя въ виду интересы туземной промышленности, долженъ считаться съ нуждами и экономическимъ положеніемъ сельскохозяйственныхъ классовъ и потребительской массы.

6. Для того, чтобы создать дѣйствительное поощреніе туземной промышленности, необходимо освободить отъ пошлинъ, или, по крайней мѣрѣ, значительно понизить пошлины на сырье, орудія и вспомогательныя средства производства и сосредоточить покровительство на тѣхъ отрасляхъ промышленности, которыя еще не встали на ноги и имѣютъ естественныя и экономическія условія для своего развитія.

БИБЛІОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№

Изданія Харьковскаго Областного Комитета по пересмотру русско-германскаго торговаго договора.

Выпускъ I. **Къ вопросу о торговомъ договорѣ съ Германіей.** Сборникъ статей подъ редакціей проф. *М. Н. Соболева.* Стр. 120. 1913 г. Ц. 60 коп.

Краткій перечень литературы (на русскомъ языкѣ) по вопросамъ сельскаго хозяйства и сельскохозяйственной промышленности, въ связи съ предстоящимъ договоромъ съ Германіей. Сост. *А. К.* Стр. 8. 1913 г.

Областной Съѣздъ по разсмотрѣнію вопросовъ, связанныхъ съ пересмотромъ русско-германскаго торговаго договора, созванный Харьковскимъ Обществомъ Сельскаго Хозяйства совмѣстно съ Россійской Экспортной Палатой. Бюллетени №№ 1, 2, 3, 4 и 5.

Выпускъ II. **Первый Съѣздъ Областного Комитета.** Журналы и доклады. Подъ редакціей проф. *М. Н. Соболева.* Стр. 60. 1913 г. Цѣна 40 коп.

Первый Областной Съѣздъ по пересмотру торговаго договора съ Германіей, состоявшійся въ г. Харьковѣ 20—23 марта 1913 г. Стр. 118. 1913 г.

Выпускъ III. **Посѣвная площадь южной Россіи (1889—1912 гг.).** Статистическій очеркъ *І. А. Трахтенберга.* Подъ редакціей проф. *М. Н. Соболева.* Стр. 114 и 10 діаграммъ. 1914 г. Ц. 60 к.

Выпускъ IV. 1. *К. С. Лейтесъ.* **Размѣры и условія снабженія Германіи иностраннымъ скотомъ и мясомъ.**

2. *Д. Н. Пискуновъ.* **Эволюція скотоводства и свиноводства въ южной Россіи.**

Подъ редакціей *П. А. Пахомова.* Стр. 85. 1914 г. Ц. 45 к.

Выпускъ V. **Очеркъ положенія ветеринарно-санитарнаго дѣла въ районѣ.** *И. С. Вычегжанина.* Подъ редакціей *П. А. Пахомова.* Стр. VI+46. 1914 г. Цѣна 30 к.

Выпускъ VI. 1. *М. А. Розенштейнъ.* **Гужевая перевозка продуктовъ полеводства.**

2. *В. В. Оболенскій.* **Морскіе хлѣбные фрахты.** Подъ редакціей проф. *М. Н. Соболева.* Стр. 111. 1914 г. Ц. 50 к.

Выпускъ VII. *В. И. Мезенцевъ.* **Качество зерна въ Черноморско-Азовскомъ районѣ.** Стр. 20+IX. 1915 г. Ц. 20 к.

Выпускъ VIII. *А. Я. Коренблитъ.* **Цѣны на скотъ и мясо.** Подъ редакціей *П. А. Пахомова.* Стр. 84. 1915 г. Ц. 40 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

В. В. Оболенскій. Урожаи хлѣбовъ въ южной Россіи.

А. С. Бубновъ. Рѣчные фрахты и навигаціонные тарифы.

А. М. Скородинскій. Желѣзо, орудія и металлическіе товары въ сельскомъ хозяйствѣ юга Россіи.